

Анастасия Лебабина

Кровавый закат
Сборник рассказов

16+

Анастасия Лебабина

Кровавый закат.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42808855

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9953-1

Аннотация

Если вы любите мистику и готовы уделить несколько минут чтению, эти рассказы для вас. Книга, представляющая собой легкое чтение, поможет приятно скоротать время, вне зависимости от того, где вы находитесь. Оформление обложки: изображение взято с сайта pixabay

Содержание

Случай в банке	4
Тайна кукурузного поля	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Случай в банке

Кому из нас не знакомы очереди? Очередь к врачу, очередь за документами, очередь в магазинах, очередь в банке... Эта история произошла со мной как раз там, в банке. Это был четверг, обычный, ничем непримечательный день. Я отправился в банк, чтобы переоформить свою карту, срок которой истекал через пару недель. Итак, я пришел в ближайшее к дому отделение. На входе посетителей встречала юная особа лет 20 и помогала выбрать правильный пункт в терминале выдачи талончиков. Приятной внешностью она не отличалась: потекший карандаш, светлые волосы с темными отросшими корнями, полублупившийся лак; все это создавало довольно неопрятный, и даже брезгливый вид. Ничего не хочу сказать, относительно ее профессиональных качеств – консультировала она блестяще, но все же думаю, что человек, который является лицом учреждения, должен выглядеть подобающе. Я не считаю, что девушки ДОЛЖНЫ делать маникюр, макияж или прическу, нет. Но придерживаюсь мнения, что человек, независимо от пола, должен выглядеть чисто и аккуратно. Итак, я подошел к терминалу, нажал на одну из предложенных кнопок, на которой было написано: «Работа с картами», и из небольшой щелочки сбоку появился кусочек белой бумаги с номером 4В. Кроме номера на бумажке было написано: «Впереди Вас 10 человек». Об-

реченно вздохнув, я направился на лавочку возле окна. Протиснувшись между потными телами, я приземлился на сиденье и огляделся. Слева от меня находился юноша, лет 18 с наушниками в ушах. Он сидел с закрытыми глазами, расслабившись, откинув голову назад и растянув ноги перед собой (удивляюсь, как ему их не оттоптали). Справа сидела толстая дама, которая считала себя, наверно, моделью с последнего показа Victoria's secret, т.к. была одета в короткое обтягивающее платье на пять размеров меньше, чем это было необходимо. Я все понимаю: есть приятные полные леди, с красивой фигурой, более того, я знаю много любителей такой «аппетитной красоты», но это был не тот случай. Дело было даже не в самом весе, не в запущенных висящих боках, не в тысяче складок на животе, не в выглядывающих целлюлитных ягодицах, а в нарочитой демонстрации сих прелестей всему честному народу. И нет, она не относится к людям, у которых вес – это следствие заболевания, она относится к тому большинству, которые махнули на себя рукой и сочли, что все должны любить их такими. Возможно, это один из этих... новомодных протестов, не знаю. Напротив нас сидела супружеская пара: дама постоянно что-то говорила, даже не говорила, а «трындычала» без остановки, только и слышалось: «татататата-тататата», ужасно; а ее супруг сидел молча, опустив голову и глядя в пол. Он не поддерживал беседу, не отвечал на ее вопросы, но дамочку это не останавливало: она продолжала «трындычать» дальше. Рядом с ними сидела де-

ловая леди в сером костюме, очках и с ноутбуком на коленях. Своими пальчиками с аккуратным маникюром, она постоянно стучала по клавиатуре. Все в ее образе было гармонично, кроме сережек: какие-то легкомысленные кисточки, совершенно не сочетающиеся с образом. Я присмотрелся и понял – это были не сережки, а беруши. Видимо, «триндычиха» раздражала не только своего мужа. Между нашими лавочками стоял мужчина средних лет. Выглядел он вполне приемлемо: короткая стрижка, гладко выбритое лицо, чистая рубашка, джинсы, начищенные ботинки, но было одно НО – его запах. Очевидно, вышеописанный господин пренебрегал личной гигиеной. Запах грязного тела распространялся в радиусе метра от него, неприятно. Я вообще плохо переношу резкие запахи, тем более такие. Ждать было еще очень долго, так как впереди меня было 10 человек, а банковский работник был крайне медлителен. Возможно, он только закончил свой колледж или даже университет, и недавно приступил к работе, но ждать было совершенно невыносимо. Тягот ожиданию добавляла ужасная, невыносимая духота в помещении. Кое-как положение спасал потолочный вентилятор: такой старый, пожелтевший от времени, и периодически издающий поскрипывающие звуки. Я присмотрелся: он крутился очень быстро, но как-то устало. Его крепление-полусфер трепыхалось и, казалось, вот-вот оторвется. Несколько секунд я сидел неподвижно и смотрел на вентилятор. В это время я не видел и не слышал ничего вокруг, кроме легкого

поскрипывания этого агрегата. Наконец я закрыл глаза и помотал головой, чтобы прийти в себя. Мои нервы были натянуты до предела, и я решил выйти покурить на улицу. Протиснуться к выходу оказалось еще труднее, чем занять свое место в очереди, но я справился. После того, как я сделал шаг через порог, свежий воздух тут же хлынул мне в лицо ударной волной. Прекрасное, непередаваемое ощущение. И как мы можем не замечать этого в повседневной жизни? Я достал из нагрудного кармана куртки пачку «мальборо лайт» и с упоением затянулся. Я курил с самой средней школы и до сих пор не могу отделаться от этой пагубной привычки. Разумеется, я понимаю, что все это вредит моему здоровью и бюджету, но не могу отказать себе в этой слабости. У меня было несколько попыток бросить. Последняя – как раз пару недель назад; продержался 2 дня, пока коллега не довел меня до нервного срыва и я не закурил снова. Ненавижу его. Он почему-то думает, что всё и всегда делает лучше, чем другие. Этаким захваленный отличничек, пятерки которому частенько завывшали, вместе с чувством собственной безукоризненности. Гадкий тип. Вдыхая свежий воздух полной грудью, я делал затяжку за затяжкой, периодически поглядывая в заполненное помещение банка через огромное окно с решетками. Все было почти так же, как десять минут назад, когда я там сидел. Очередь сдвинулась лишь на одного человека вперед, зато пришло еще трое.

«Да уж, еще немного, и очередь растянется вниз по ули-

це», – подумал я и усмехнулся. Пока я представлял, как очередь из посетителей выстроится до конца квартала, на стекло что-то брызнуло, я заметил это боковым зрением. В эту же секунду я понял, что что-то не так там, внутри, повернул голову, взглянул на окно и ужаснулся: по стеклу стекала кровь. Я бросил недокуренную сигарету на асфальт, забыв затушить, и поспешил внутрь. Когда я открыл дверь, то увидел кошмарную картину. Кругом брызги крови, переполох. Кто-то бежал к выходу, снося всё и всех на своем пути, кто-то охал, ахал, и причитал, кто-то куда-то звонил, но большая часть людей стояли скопившись вокруг того места, где пятнадцать минут назад сидел я, под ногами у них была кровь, много крови. Я поспешил туда. Кое-как пробравшись сквозь плотное кольцо людей, я оказался внутри этого круга. Такого я еще не видел никогда! Все те люди, которые совсем недавно сидели рядом со мной и раздражали меня, были мертвы. Все шестеро! Около них лежали оторвавшиеся лопасти вентилятора. Очевидно, старое крепление, наконец не выдержало бесконечной безремонтной эксплуатации и оторвалось, лопасти слетели, продолжая крутиться и как лезвиями перерезали горла тем, кто сидел, а стоящему господину нанесли рану живота. Больше всего пострадала толстая дама, супруг «трындычихи» и она сама – на лавочках остались лежать полностью обезглавленные кровавые тела, головы скатились как мячики в центр круга. Некогда стоявший господин лежал на отрубленных головах, животом вниз.

Видимо, смерть его не была мгновенной. Получив удар в живот, он согнулся и упал на колени, корчась от боли. И только через несколько секунд упал замертво. Деловая леди и молодой парень сидели несколько отодвинувшись назад, поэтому, сорвавшись, полости не задели их. Зато, когда вентилятор отлетал от живота упомянутого выше господина, эти люди успели сесть ровно, пытаясь понять, что происходит, и получили по удару в висок, после чего кровавые лопасти благополучно остановились и упали. Я смотрел на тела, не переставая думать о том, что и сам мог лежать вместе с ними. Я пристально смотрел...смотрел, и вдруг заметил, что бок парня слегка приподнимается. Дышит, понял я.

– Скорую, скорее!

– Вызвали уже, – напугано отозвался банковский работник.

– Вы вызывали трупам, а он живой!

– Кто живой, ты в своем уме? – ответил мне один из посетителей, – В таком месиве не может быть живых.

Вокруг тут же загалдели посетители, споря «может» или «не может» быть. Не обращая на них никакого внимания, я подхватил парня на руки и побежал к своей машине.

– Эй, куда Вы? Куда Вы его? Его нельзя трогать, – поспешил остановить меня банковский работник.

– Я отвезу его в больницу. Скорую помощь вы прождете не меньше 30 минут, а ближайшая больница находится за углом. Даст Бог, успеют спасти.

– Так нельзя, это не правильно...

Но я уже не слушал пересудов, а торопился к машине. Пять минут – и мы на пороге больницы. Парня срочно забрали на операцию. Спустя три часа стало ясно – он будет жить, наушники смягчили удар. Дождавшись этой новости, я неспешно отправился домой. Гордился ли я собой? Нет. Просто тогда я понял, насколько тонкая грань проходит между жизнью и смертью. Ведь вернись я на пять минут раньше...или останься сидеть там... не хочу, не хочу об этом.

Тайна кукурузного поля

Я всегда интересовался потусторонним: верил в призраков и демонов, Бога и дьявола. Окружающие считали меня сумасшедшим, родители запрещали своим отпрыскам общаться со мной, ровесники называли меня – Чокнутый Рик. Неприятно? Наверно. Но самое ужасное было не в одиночестве, а в том, что никто мне не верил. Даже собственные родители смотрели с недоверием и иронией. Однажды я слышал, как отец говорил маме о необходимости показать меня специалисту. Она тогда смогла убедить его, что я просто ребенок с бурной фантазией и обязательно перерасту это. Ребенок. А мне, между прочим, было уже 15! Но спасибо ей за это.

В тот вечер мой единственный друг Джимми приехал ко мне крайне взбудораженным. Джимми было 17, и он являлся одним из тех, кого подростки называют «отбросами общества», со всеми классическими признаками: он был настоящим «ботаником», маленьким, толстым, заикался, носил огромные очки с толстыми стеклами (благодаря чему выглядел лупоглазым), боялся девчонок, а в довершении всего вышесказанного, обладал «завидной коллекцией» прыщей по всему лицу. Но ведь все это не делает человека плохим, правда? Джимми был интересным собеседником и настоящим другом, на него можно было положиться в любой ситу-

ации: от неприятностей на контрольной работе до психологической поддержки в 3 часа ночи. Да, парням тоже иногда требуется поддержка. Он не верил в мистику, но и не осуждал меня, не считал ненормальным или больным. Считал, что я воспринимаю какие-нибудь естественные, природные процессы за что-то мистическое. Считал, до того дня. И так, мой друг приехал, но выходить из авто не торопился, он сидел с выпученными глазами и смотрел куда-то вдаль. Я прождал его на крыльце около 10 минут, затем не выдержал и спустился:

– Джимми, что-то случилось, – спросил я, подойдя к его старенькому «Доджу». Джим не реагировал. Казалось, он даже не слышит меня. Я повторил своей вопрос – снова никакой реакции. Наконец, я постучал по наполовину открытому окну водительской двери. Джим вздрогнул и, наконец, обратил внимание на меня:

– А, Рик, здравствуй, Рик, – проговорил он как-то задумчиво, словно мысли его находились в каком-то другом месте.

– Что случилось, Джим?

– Случилось? Да. Что-то определенно случилось. Слушай, Рик, ты должен это знать, – Джим действительно был не шутку озадачен, – только ты сможешь в это поверить. Приятель, ты же разбираешься во всей этой... во всем... в странностях, в общем.

– В странностях? Каких странностях? Да что случилось? Ты меня пугаешь, Джимми.

– Да, да. Я и сам напуган. Присядь. Присядь в машину, Рик. Мне нужно рассказать тебе кое-что.

Взволнованный происходящим, я поспешил к пассажирской двери, через пару секунд я уже сидел на велюровом сидении:

– Ну же, Джимми. Ты заставляешь меня нервничать.

– Наверно, ты единственный, кто не сочтет меня сумасшедшим, приятель. Даже не знаю как это сказать. В общем, я видел Элиссон.

Элиссон училась с нами в одной школе и пару дней назад пропала. Честно говоря, репутацию она имела неважную, поэтому все решили, что она просто сбежала из дома. Тем более, такое уже случалось ранее.

– Эллисон Кларк? Ну и что здесь удивительного? Я так и думал, что она просто сбежала. Нужно сообщить ее родителям. Где ты ее видел? Бедняжки, они так волнуются...

– Нет, Рик. Я видел Элиссон, но не Элиссон. Понимаешь?

– Что? Как это? Я не понимаю. Кого же ты видел?

– Я ехал к тебе по 31-му шоссе.

– Это то, что проходит параллельно кукурузному полю?

– Да. В общем, я ехал и в темноте увидел девушку, она стояла на обочине. Присмотрелся – Элиссон. Я остановился и окликнул ее, девушка обернулась: лицо ее было бледным, глаза заплаканными, из запутанных волос торчали травинки. Я спросил, все ли у нее в порядке, нужно ли подвезти ее до дома. Она расплакалась и закивала. Я поторопился от-

крыть для нее дверь и пригласил присесть. Тут-то все и началось. Элиссон села и я стал заводить машину – никак. Пробую еще и еще – никак. Я уже вышел, заглянул под капот – все хорошо. Не возьму в толк, почему она не заводится. Там был небольшой спуск и я решил толкнуть ее, снял с ручника и...она не поехала. НЕ ПОЕХАЛА, Рик. С горки. Наконец, обессилев я сел в машину и застал Элиссон в слезах.

– Это из-за меня, – произнесла она. Я отвернулся, чтобы закрыть свою дверь, а когда повернулся к девушке, чтобы попытаться утешить, увидел пустое сиденье. Пустое! Нет, она не выходила из машины... точнее дверь не открывалась. Я обомлел. По-моему, моя нижняя челюсть слегка опустилась, когда на обочине я вновь увидел ее. Элиссон стояла на том самом месте, что и час назад. Только теперь она смотрела на меня. Пристально так, не моргая. Наконец, девушка развернулась и стала удаляться вглубь поля. В темноту. Она почти пропала из вида, но внезапно и резко остановилась, обернулась, бросив на меня прощальный взгляд, затем снова отвернулась и исчезла из поля моего зрения.

Во время своего рассказа Джим продолжал смотреть прямо перед собой, словно описывает то, что видит впереди. Не скрою, меня это очень заинтересовало, ведь, несмотря на всю веру, мне ни разу не удавалось столкнуться с чем-то необъяснимым лично. Не раздумывая ни минуты, я произнес воодушевленно:

– Поехали туда. Покажешь.

– Что? Вернуться? Не-е-е-е-т. Нет! Ни за что. Не знаю, что там, но это очень странно. Меня пугает это, Рик.

– Послушай, но ведь тогда мы ничего так и не узнаем. И потом, она же не причинила тебе вреда, да и не собиралась, не так ли?

На несколько секунд Джимми погрузился в воспоминания, характерно отведя глаза в правый верхний угол, затем посмотрел на меня, впервые за этот вечер, и изрек:

– Пожалуй, ты прав. Она была безопасна. Ладно. Я поеду, но из машины больше не выйду.

– Хорошо.

После моего согласия, Джимми повернул ключ зажигания и «Додж» нехотя затарахтел. Развернувшись перед домом, мы отправились к кукурузному полю. 31-ое шоссе было темным и пустынным. В темное время суток по этому отрезку дороги почти никто не ездил. Нет, не из-за какой-то мистики, просто не было такой необходимости. Дело в том, что отсюда начинались поля, и до ближайшего мотеля было далеко, поэтому все старались остановиться чуть раньше, переночевать и продолжить путь утром. Дорога была немного мокрой, после дневного дождя, поэтому Джим ехать чуть медленнее обычного. Спустя 20 минут мы оказались не том самом месте, где стояла Элиссон. Она снова плакала.

– Вот видишь, все как я и говорил, – произнес с облегчением Джим, затем добавил, – ты ведь видишь ее?

Я усмехнулся и ответил:

– Разумеется.

Затем, я аккуратно открыл пассажирскую дверь, вышел из авто и медленными шагами направился к девушке. Было ли мне страшно? Нет, наверно, нет. Во-первых, я до сих пор не был уверен в чем-то необычном; во-вторых, я так давно этого ждал, что радостное волнение перебивало все прочие чувства. Элиссон меня заметила, повернулась и перестала плакать. Вытерев слезы рукавом рубашки, она спросила:

– Отвезешь меня домой, Рик?

В тот момент я почти потерял всяческие сомнения, ведь это была просто Элиссон. Та самая ученица, которая пропала пару дней назад. Но почему она просто не пойдет пешком? Ведь здесь не так далеко.

– Конечно, Элиссон, конечно. Поехали.

Неожиданно девушка снова расплакалась и произнесла:

– Я не смогу вернуться домой, я никогда не смогу уйти с этого проклятого поля.

После этих слов она направилась вглубь поля, все как рассказывал мой приятель. Немного поколебавшись, я отправился за ней. Я должен был узнать всю правду. Я слышал, как Джим кричал мне что-то вроде предостережений, но я не слушал. Наконец, дверь «Доджа» хлопнула, и я услышал шорох шагов позади себя – Джимми. Я всегда знал, что на него можно положиться в любой ситуации, даже в такой... необычной. Я шел на несколько шагов позади Элиссон, Джим шел на несколько шагов позади меня и без кон-

да причитал. Еще в начале пути, я почувствовал странный запах, и чем глубже мы заходили, тем сильнее воняло. Я не знал что это. Наконец, Элиссон остановилась и...исчезла. Растворилась в воздухе. Я бросился к месту исчезновения и запнулся обо что-то.

– Эй, Джимми, здесь что-то есть. Дай фонарик.– Я знал, что он не выйдет из машины без света.

– Куда она девалась? Что здесь, черт возьми, происходит?

– Просто дай фонарь, Джим. Скорее. Эта вонь...она идет отсюда.

Друг протянул мне ручной фонарик на батарейках, я направил свет на препятствие – там была куча сваленных стеблей кукурузы. Не без брезгливости я раздвинул их и отшатнулся. Не столько от жуткого запаха, ударившего в нос взрывной волной, сколько от причины этой зловонности. Там, под пожелтевшими стеблями лежало тело Элиссон. Оно было в ужасном состоянии. Удивительно, что всего за несколько дней смогло сделать палящее летнее солнце и мухи. Не буду вдаваться в подробности, скажу одно – я этого не смогу забыть до конца своих дней. Я попятился, наткнулся спиной на Джима, вздрогнул и обернулся, тот стоял в полном шоке от происходящего.

– Рик, пойдём отсюда...

В этот раз я был как никогда согласен с ним. Мы наутек бросились к припаркованному авто. На обочине по-прежнему стояла она.

– Мне жаль, что ты увидел, Рик, но больше никак.

Много позже я догадался, что бедняжка пыталась показать, что с ней стало, чтобы обрести покой самой и внести ясность в жизнь своих родных. Ты спросишь, почему же она не сказала? Понимаешь, «та» сторона нам совершенно неизвестна. Думаю, она по какой-то причине не могла этого сделать. Разумеется, мы обратились в полицию, Элиссон похоронили и никто больше не видел плачущую девушку на 31-ом шоссе. Что касается расследования произошедшего, мне неизвестно, так как через пару месяцев мы переехали в другой город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.